

- Историко-родословного общества в Москве. – 1912. – Вып. 2. – С. 11-20.
3. Літопис Руський за Іпатським списком / [Переклад, передмова, примітки, покажчики, таблиці, карти Л. Є. Махновця]. – К. : Дніпро, 1990. – XIV, 592 с.
  4. Полное собрание русских летописей. – СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. – Т. II. Ипатьевская летопись. – XVI с., 938 стб., 87, IV с.
  5. Полное собрание русских летописей. – М. : Наука, 1980. – Т. XXXV. Летописи белорусско-литовские. – 306 с.
  6. Розов В. Українські грамоти / В. Розов. – К. : 3 друкарні Української АН, 1928. – Т. 1. XIV в. та перша половина XV в. – 4, 176, 75, IX с.
  7. Akta unji Polski z Litwą. 1385 – 1791 / [wyd. S. Kutrzeba i W. Semkowicz]. – Kraków : Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1932. – LVI, 571 s.
  8. Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie / [wyd. pod kier. Z. L. Radziminskiego]. – Lwów : Z drukarni insyytutu Stauropigianskiego, 1887. – Т. I. – XXIX, 204 s.
  9. Codex epistolaris saeculi decimi quinti. – Kraków : W drukarni «Czasu», 1876. – Т. I.
  10. Daniłowicz I. Skarbiec diplomatów papieżkich, cesarskich, krolewskich, książęcych... / I. Daniłowicz. – Wilno : W drukarni A. H. Kirkora, 1862. – Т. II. – [4], 370 s.
  11. Długosz J. Dziejów Polskich ksiąg dwanaście / [przekład K. Mecherzynskiego] / J. Długosz. – Kraków : W drukarni «Czasu», 1869. – Т. IV. Ks. XI, XII. – [8], 678, 23 s.
  12. Jakubowski J. Czy istnieli kniaziowie Nieswiescy? / J. Jakubowski // Ateneum Wilenskie. – 1923. – № 1. – S. 1-9.
  13. Prochaska A. Czy możliwa jest identyczność kniazioów Nieswieskich z Korybutowiczami / A. Prochaska // Miesiecznik Heraldyczny. – 1912. – № 5-6. – S. 88-92.
  14. Puzyna J. O pochodzeniu kniazia Fed'ka Nieswizkiego / J. Puzyna // Miesiecznik Heraldyczny. – 1911. – № 1-2. – S. 6-15; № 3-4. – S. 43-47; № 5-6. – S. 74-82.
  15. Stadnicki K. Synowie Gedymina, wielko-władcy Litwy. Monwid – Narymunt – Jewnuta – Koriat / K. Stadnicki. – Lwów : W drukarni narodowej W. Manieckiego, 1881. – [VI], 272 s.
  16. Veterum scriptorum et monumentorum historicorum, dogmaticorum, moralium amplissima collectio / [Ed. E. Martene, U. Durand]. – Paris, 1733. – Т. VIII. – LIV, 1564, [34] s.
  17. Wolff J. Rod Gedimina / J. Wolff. – Krakow : W drukarni Wl. L. Anczyca i Spolki, 1886. – VIII, 172 s.

Хапаев В.В.

УДК 930.94(100)“12/13”

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ 1292 И 1341 ГГ. В КРЫМУ: К ПРЕОДОЛЕНИЮ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО МИФА

Актуальность. Вопрос о роли землетрясений в истории Крымского полуострова на протяжении многих десятилетий остается актуальным, хотя и слабоизученным. Методология сейсмоисторических исследований в нашей науке до сих пор не создана. Поэтому, по сей день не представляется возможным составить достоверный каталог исторических землетрясений Крыма. В связи с этим, важно изучить, насколько достоверными являются исторические свидетельства о землетрясениях прошлого, используемые при определении периодичности разрушительных землетрясений на Крымском полуострове [9, с. 160].

Постановка проблемы. Средневековые письменные источники весьма скупо освещают данную тему. В нашем распоряжении, до присоединения полуострова к России, имеется лишь четыре небесспорных свидетельства, нашедших отражение в нарративных источниках. В «Каталог землетрясений в Крыму» М.В. Смирнова (единственный изданный на сегодняшний день) внесены данные о сейсмических событиях 480, 1292, 1341 г. и XV в. [8, с. 24]. Из них только информация о землетрясении в Судаке 1292 г. опирается на данные современного события крымского исторического источника. Остальные даты реконструированы гипотетически на основании данных византийских исторических сочинений (480 и 1341 г.) или устные предания, записанные путешественниками нового времени (землетрясение XV в.). Тем не менее, все четыре события стали историографическими константами.

Объект исследования – историография истории крымских землетрясений в средневековый период. **Предмет исследования** – изучение источниковой базы историографических данных о землетрясениях 1292 и 1341 гг. **Целью работы** является проверка достоверности сведений о землетрясениях 1292 и 1341 гг. и гипотез об их разрушительной силе.

В рамках поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. Выявление первоисточников информации об изучаемых сейсмических событиях.
2. Анализ интерпретации данных источников в исторической литературе XVIII-XXI вв.
3. Оценка достоверности представленных в литературе историографических трактовок.

Землетрясение 1292 г.

Известие об этом событии представляет собой заметку на полях греческого синаксаря из Судака (Сугдеи, Солдаи), датированную 1292 г. Запись – следующего содержания: «В лето 6800. В тот же день в третий час ночи тряслась земля» [2, с. 601]. Заметка сделана на поле книги возле минеи, относящейся к 28 января. Летосчисление – по Константинопольской эре.

Несколько слов о самом источнике [2]. Приписки к минеям, написанным уставным письмом XII в. на пергамене, делались в Судаке чернилами на протяжении нескольких столетий (вплоть до 1418 г.). Сохранность приписок различная. На некоторых не читается год, день или часть фразы. Однако

большинство записей вполне читаемы. Подавляющее большинство приписок являются констатациями естественных смертей горожан: мужчин и женщин, черного и белого духовенства. Таких записей (среди читаемых) – 151. Причина смерти в большинстве случаев не указывается. Лишь однажды (19 декабря 6927 (1419) г.) автор рассказывает в нескольких строках трагическую историю гибели человека от холода: «В эту ночь лишился жизни, скончавшись от холода, в 9-м часу ночи, не знаю, каким образом, бедный отец наш Иоанникий, эконоом, сын попа Ильи» [2, с. 597].

Случаи насильственной смерти упоминаются крайне редко, фактически – один раз, в записи от 28 мая 1278 года, когда многих горожан убили татары.

Записи иного содержания можно разделить на следующие тематические рубрики:

- Рукоположение священнослужителей – 2 записи;
- Поминование святых (в основном – местночтимых, архиепископов Сугдеи, но есть и другие. Например – русских святых Бориса и Глеба) – 13 записей;
- Освящение храмов или их частей – 4 записи;
- Приход татар (видимо, под стены города) – 5 записей (не считая упомянутого массового убийства, учиненного татарами в 1278 г.);
- Уход татар (источник называет это «очищением») – 2 записи (одна датирована 1249 г., другая, связанная со снятием осады города ханом Узбеком, не датирована);
- Осквернение христианских святынь мусульманами – 1 запись;
- Констатация политических событий в византийском мире – 2 записи (1254 г. о взятии Синопа императором Трапезунда Мануилом Комнином, и 1261 г. о взятии Константинополя императором Никеей Михаилом Палеологом).

Есть несколько записей молитвенного и нравоучительного характера, говорится о праздновании некоторых религиозных праздников с неподвижной хронологией.

Среди всех вышеперечисленных записей особую тематическую группу составляют заметки, датированные 1291-1292 гг. Они явно сделаны одним автором. Причем, этот человек не просто любознателен, он – настоящий средневековый ученый. Дважды (в 1291 и 30 июня 1292 г.) он упоминает лунное затмение; в другой записи, относящейся к 1292 г., рассказывает о юбилее Сугдеи (1080 лет), основанной, по его словам, в 212 г. В ряду этих же записей стоит и вышеприведенное упоминание о землетрясении. Чувствуется, что автор целенаправленно фиксирует удивительные природные явления, а заодно и интересные даты. Именно 1292 годом датирована единственная запись о праздновании Пасхи, пришедшейся на такое-то число. Известно, что вычисление пасхалий – также непростая научная задача. Любопытно, что в иные периоды времени природное явление упомянуто в приписках лишь однажды – затмение (видимо, солнечное), в 1261 г.

Из всего вышесказанного следует обратить внимание на следующее:

1. Сообщение о землетрясении сделал человек, интересующийся природными явлениями.
2. На протяжении трех столетий составления приписок лишь однажды, в конце XIII в., появляется несколько записей естественнонаучного характера (возможно, что и сообщение о затмении 1261 г. сделано тем же автором в более молодом возрасте).

Изучив сообщения о землетрясении 1292 г., можно прийти к следующим заключениям.

1. Поскольку приписок в синаксаре очень много, и подавляющее их большинство сообщает о смерти людей (около 80%), а в сообщении о землетрясении чья-либо смерть не упоминается, жертв в Судаке и его ближайшей округе, скорее всего, не было.

2. Спокойный тон сообщения указывает на то, что каких-либо разрушений тоже, скорее всего, не было. Природное явление заинтересовало автора как таковое, наряду с затмениями Луны.

3. Указание на время события (третий час ночи) позволяет предположить, что землетрясение было достаточно сильным, чтобы разбудить и напугать людей. Поэтому силу сейсмического воздействия на район Судака можно оценить примерно в 5 ± 1 баллов по шкале MSK-64.

4. Это сообщение является единичным. У нас нет иных сведений о землетрясении 28 января 1292 г. Поэтому, мы не имеем возможности говорить ни о его эпицентре, ни о магнитуде, ни о разрушительной силе. Возможно, что землетрясение было небольшой силы, и его эпицентр находился близ Судака. Возможно, оно было более сильным, даже разрушительным, и его эпицентр находился к западу или востоку от Судака. Однако, учитывая любознательность автора сообщения, вряд ли он не упомянул бы об этом.

Землетрясение 1341 г.

Данное сейсмическое событие сложившаяся историографическая традиция однозначно трактует как разрушительное. В «Универсальном описании Крыма» В.Х. Кондараки упоминается 6 землетрясений, из них лишь одно относится к дороссийскому периоду. Это – изучаемое нами землетрясение 1341 г. Говоря об «огромнейшей груде почернелых камней, которые безобразят верхнюю часть Алупки», В.Х. Кондараки предполагает: «не есть ли они обломки Ай-Петри или следы тех переворотов на южном берегу, которые, по словам Кедрина, произошли вследствие страшного и долговременного в 1341 году землетрясения в Византии, не только досягавшего Крыма, но выдвинувшего даже с берегов свирепствующее море, которое нанесло ужаснейший вред» [4, с. 160].

О разрушительных для Крыма последствиях землетрясения 1341 г. как о достоверном факте писал А.И. Маркевич, предположивший что под воздействием именно этого события сильно изменилась береговая линия, а в море упала часть Уваровской базилики в Херсонесе. Идея А.И. Маркевича об «изменении береговой линии» [5, с. 65] тоже со временем превратилась в устойчивый миф. Геолог Л.В. Фирсов, со ссылкой на А.И. Маркевича, помещает событие 1341 г. в сводку «О землетрясениях в Крыму»,

опубликованную в виде приложения к монографии «Этюды радиоуглеродной хронологии Херсонеса Таврического»: «1341 г. – страшное землетрясение в Крыму (по свидетельству византийского историка Кедрин), море выступило из берегов, сильно изменился рельеф побережья» [9, с. 160]. А.И. Романчук писала о землетрясении 1341 г., ссылаясь уже на Л.В. Фирсова: «... в сводке крымских землетрясений, составленной геологом Л.В. Фирсовым, приведено землетрясение катастрофической силы 1341 года» [7, с. 39].

Вызывает удивление, что никто из ученых не обратил внимание на тот факт, что византийский историк Георгий Кедрин жил на рубеже XI-XII вв. [3, с. 108-109] и писать о событиях XIV в. ни в коем случае не мог. Как же родился столь устойчивый миф, и кто стоял у его истоков?

Авторы нового и новейшего времени, старающиеся опереться на первоисточник информации о землетрясении 1341 г., ссылаются на труд Н. Мурзакевича «История генуэзских поселений в Крыму» [6]. В этой книге, в примечании к страницам 26 и 27, вне связи с основным текстом, Н. Мурзакевич пишет: «Кедрин III, 91 под 1341 годом упоминает следующее происшествие: “в продолжение сего (т.е. 1341 года – Н.М.) Византия подвержена была страшному и долговременному землетрясению, которое досязало самого Крыма. В то же время случился там необыкновенный потоп, при коем свирепствующее море выступило из своих берегов на десять вёрст и причинило вред неописанный”. – Вот эпоха естественных переворотов южного берега Крыма» [6, с. 26-27].

Данную цитату автор приводит по третьей части издания (на сегодняшний день исключительно редкого) «Деяний церковных и гражданских от Рождества Христова до половины пятагодесять столетия, собранных Георгием Кедриним и другими...» [1, с. 81]. Эта информация, при внимательном изучении, вызывает множество недоуменных вопросов.

Помимо вопроса о том, как мог Георгий Кедрин писать что-либо в XIV в., есть и другие. Почему под 1341 г. «страшного и долговременного» землетрясения не упоминают реально жившие тогда авторы? Как мог Георгий Кедрин называть Таврический полуостров Крымом, если этого слова при его жизни еще не существовало?

Ответить на эти и множество других вопросов, порождаемых сообщением «псевдо-Кедрин», можно лишь тщательно изучив источник информации – оригинал «Деяний церковных...». До наших дней это издание дошло в единичных экземплярах. Даже в Российской государственной библиотеке доступен только микрофильм с текстом «Деяний...», т.к. оригинал находится в неудовлетворительном техническом состоянии. Тем не менее, получить доступ к книге и изучить ее удалось. Представленный в ней текст не является переводом. Это – вольный пересказ ромейской истории, выполненный на основе ряда византийских исторических сочинений. Источников информации «переводчик» И. Иванов не указывает, какими изданиями или рукописями он пользовался для перевода, также не сообщает. Рубрикация выполнена по столетиям. Интересующий нас текст о землетрясении помещен в раздел «столетие четвертонадесять» в контексте событий, связанных со смертью Андроника III Палеолога в 1341 г. и начавшейся борьбой за власть между Иоанном Кантакузином и сторонниками Иоанна V Палеолога.

Поскольку автор «Деяний церковных...» пишет о Кантакузине исключительно в комплиментарном ключе, ясно, что именно «История» [10] этого императора-мемуариста легла в основу данного раздела «Деяний...». Сообщение о землетрясении в контексте событий 1341 г. автор приводит в отдельном абзаце, отделенном широкими пробелами. Этот абзац плохо соотносится по смыслу с содержанием текста, расположенного выше и ниже. Поэтому, при чтении возникает ощущение, что данный отрывок опирается на иной источник информации. Известно, что о землетрясении как знамении, предвещавшем смерть Андроника III, пишет современник Кантакузина Никифор Григора.

Сравним приведенный выше текст из «Деяний...» со сведениями «Римской истории» Григоры: «IX. 14: Но пора нам сказать и о смерти старика-царя, которую предвещали многие предзнаменования. Они были следующие. Во-первых – затмение солнца, предупредившее его кончину на столько дней, сколько лет протекло всей его жизни. Затмение солнца было сменено затмением луны; а это затмение – землетрясением, случившимся в тот самый вечер, в который христиане, по древнему обычаю, совершали память соименного царю Антония. Потом, двенадцатого февраля, в тот самый день, который вечером имела последовать его неожиданная кончина (Андроника III – В.Х.), подул сильнейший южный ветер, и море так разъярилось, что, выступив из своих границ, оно разбило волнами во многих местах восточные стены Византии, обращенные к морю, расшибло на этой стороне много ворот и, ворвавшись в город, точно неприятель, затопило здесь много домов. Тогда же попадало много железных крестов, водруженных на храмах, – так были сильны порывы ветра. В то же время упала и колонна, с давних пор стоявшая перед храмом Сорока мучеников; будучи от пожара повреждена у основания, она заставляла проходящих бояться, что вот-вот упадет, и наводила на них страх недаром» [1, с. 81].

Приведенный отрывок из трактата Григоры повествует о землетрясении в ряду нескольких природных явлений, из которых первые были просто «зловещими» (лунное и солнечное затмения), а последние (буря и наводнение) оказались по-настоящему разрушительными. К какой категории причислить землетрясение? Принесло ли оно реальные бедствия или только напугало? Вероятнее второе предположение, т.к. о разрушениях в связи с подземным толчком автор не сообщает. Кроме того, землетрясение и буря были не одновременными. Сейсмический толчок произошел 17 января («в день св. Антония»), а буря – 12 февраля. Падение храмовых крестов и колонны также произошло из-за порывов ветра, а не от подземных толчков.

Таким образом, можно констатировать следующее.

1. Достоверных сведений из надежных источников о разрушительном характере землетрясения 1341 г. в Византии у нас нет.
2. Информация о «страшном долговременном землетрясении, досязавшем самага Крыма», является

следствием некачественного перевода или, точнее, недобросовестного пересказа И. Ивановым информации из труда Никифора Григоры «Римская история», ничего общего с «Обозрением истории» Георгия Кедрина не имеющего. «Переводчик» механически соединил информацию о разных природных явлениях (землетрясении и буре) в одно событие. При этом он явно не имел в виду, что потоп «в то же время» случился в Крыму. Слово «там» в тексте «Деяний...» относится к «Византии» (т.е. Константинополю), что согласуется с информацией подлинного источника.

3. Откуда И. Иванов почерпнул сведения о том, что землетрясение достигло Крыма, мы не знаем. Вероятнее всего, он это придумал, т.к. писать о Тавриде, присоединенной к России за 11 лет до первого издания «Деяний...», было тогда модно. А аккуратностью и добросовестностью «переводчик» И. Иванов, приписавший Георгию Кедрину труды множества других византийских историков, явно не отличался.

Выводы.

1. Информация о землетрясении 1292 г. опирается на достоверный исторический источник. Однако он не содержит сведений о разрушительном характере данного сейсмического события.

2. Информация о том, что Константинопольское землетрясение 1341 г. было «страшным и долговременным», достигло Крыма и вызвало на полуострове потоп, является следствием неверного прочтения источника и должна быть признана полностью недостоверной.

Источники и литература

1. Деяний церковных и гражданских от Рождества Христова до половины пятагодесять столетия, собранных Георгием Кедриным и другими / [перев. И. Иванов]. – СПб., 1794. – 256 с. – (в 3 кн., кн. 3).
2. Заметки XII-XV века, относящиеся к Крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре / [публикатор – архимандрит Антонин] // ЗООИД. – 1863. – Т. 5. – С. 595-628.
3. История Византии: в 3 т. / [отв. ред. С. Д. Сказкин]. – М.: Наука, 1967. – Т. 2. – 472 с.
4. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Часть первая / В.Х. Кондараки. – Николаев: Тип. В.М. Краевского, 1873. – 246 с.
5. Маркевич А.И. Летопись землетрясений в Крыму / А.И. Маркевич // Черноморские землетрясения 1927 года и судьбы Крыма. – Симферополь: Крымгосиздат, 1928. – С. 64-73.
6. Мурзакевич Н. История генуэзских поселений в Крыму / Николай Мурзакевич. – Одесса: гор. типография, 1837. – 100 с.
7. Романчук А. И. Строительные материалы византийского Херсона / А. И. Романчук. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2004. – 169 с.
8. Смирнов М.В. Каталог землетрясений в Крыму / М.В. Смирнов. – Симферополь: Изд-во общества по изучению Крыма, 1931. – 48 с.
9. Фирсов Л. В. Этюды радиоуглеродной хронологии Херсонеса Таврического / Л. В. Фирсов. – Новосибирск: Наука, 1976. – 224 с.
10. Ioannis Cantacuzeni eximperatoris historiarum libri quattuor / Ioannis Cantacuzeni ; [ed. L. Schopen]. - Bonn, 1828–32. – 3 vols.

Хаяли Р.И.

УДК 94 (477.75) (=1.4/.9)

УСЕИН ОСМАНОВИЧ КУРКЧИ – АВТОР ПЕРВОГО КРЫМСКОТАТАРСКОГО ОРФОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Актуальность проблемы. Образовательные процессы в Крымской АССР развивались в сложных и противоречивых условиях. В 1930-е годы формирование кадров высшей квалификации крымскотатарских ученых в гуманитарных, общественных и естественных науках происходило на фоне политических репрессий, развернувшихся в стране. **Цель** статьи осветить научную деятельность У. О. Куркчи.

Перспективным ученым в области крымскотатарского языкознания и литературы был Усеин Османович Куркчи. Он родился в г. Бахчисарае 23 января 1905 года в многодетной семье кустаря-ремесленника. По окончании школы в 1918 – 1920 гг. учился в бахчисарайской учительской семинарии им. И. Гаспринского. В 1924 – 1926 годах У. О. Куркчи студент тюркского института, а затем историко-филологического факультета Бакинского государственного университета. По окончании вуза возвращается в Крым и занимается педагогической деятельностью. В 1927 – 1931 годах учительствовал в школе с. Коккоз Бахчисарайского района. После успешных вступительных экзаменов он становится аспирантом Крымского педагогического института, где в течение 1931 – 1933 годов интенсивно трудился над диссертацией. По окончании аспирантуры в 1933 году и до ареста работал преподавателем крымскотатарского языка и общего языкознания Крымского педагогического института. В 1934 г. языковед защищает диссертацию по теме «Основы крымскотатарского языка» на соискание ученой степени кандидата филологических наук. В эти годы У. Куркчи одновременно работал в НИИ крымскотатарского языка и литературы им. Пушкина. Молодой ученый интенсивно занимался научной деятельностью, публиковал статьи по языкознанию, выступал в газетах, затрагивая вопросы развития языка и литературы, участвовал в работе научных конференций. В 1934 году на Крымской языковедческой конференции он выступил с докладом «О грамматике крымскотатарского языка». Известный филолог Б. Г. Гафаров через десятилетия отмечал, что на повестке третьей научной конференции были вопросы, посвященные развитию крымскотатарского литературного языка, грамматике, принципам построения орфографии и правилам пунктуации. На конференции особый интерес вызвал доклад У. Куркчи «Об основах грамматики». По мнению Б. Гафарова,